

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В ПРАВОВОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья
УДК 34

EDN: SSCMGM

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ТОЛКОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Татьяна Ивановна ХМЕЛЁВА¹

Ольга Ивановна ЦЫБУЛЕВСКАЯ²

¹Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
hmeleva55@yandex.ru

²Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов, Россия
olga77.54@mail.ru, <https://orcid.org/000-0001-8732-5526>

Аннотация. Даже в самом совершенном законодательстве невозможно учесть всего многообразия общественных отношений, требующих четкой правовой регламентации. Большинство горизонтальных отношений субъектов гражданского права регулируются диспозитивными нормами, предоставляющими субъектам широкие возможности в выборе вариантов поведения. Это находит отражение в функционировании норм, содержащих в себе оценочные конструкции. Цель работы – рассмотрение вопросов толкования оценочных категорий в правоприменительной деятельности, в частности гражданско-правовых споров.

Методология исследования включает анализ нормативных и правоприменительных актов с оценочными категориями. Междисциплинарный подход позволил исследовать нравственно-правовые оценочные категории с позиций теоретической и отраслевой юриспруденции. В результате исследования определены сущность оценочных категорий и особенности их применения в правоприменительной практике. Понятия добросовестности, разумности, справедливости способны урегулировать разные жизненные ситуации, прогнозировать развитие общественных отношений, осуществлять поднормативное правовое регулирование.

В заключении отмечается, что одной из задач правоприменительного органа является толкование оценочных категорий, так как в рамках закона правоприменитель властен самостоятельно их интерпретировать. В связи с этим возникает необходимость высокого уровня правосознания, нравственно-правовой культуры субъекта, применяющего право.

Ключевые слова: правовое регулирование, право и мораль, правоприменение, оценочные категории, разумность, добросовестность, справедливость, юридическая техника.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Хмельова Т.И., Цыбулевская О.И. Толкование оценочных категорий в правоприменительной практике // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 3. С. 90–100. EDN: SSCMGM.

© Хмельова Т.И., Цыбулевская О.И., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

INTERPRETATION OF EVALUATION CATEGORIES IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Tatiana. I. KHMELEVA¹
Olga I. TSYBULEVSKAYA²

¹Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia
hmeleva55@yandex.ru

²Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEP
Saratov, Russia
olga77.54@mail.ru, <https://orcid.org/000-0001-8732-5526>.

Abstract. Even in the most perfect legislation it is impossible to take into account all the diversity of social relations that require clear legal regulation. Horizontal relations of subjects of civil law are mostly regulated by dispositive norms, providing subjects with wide opportunities in choosing options of behavior. This is reflected in the content and functioning of norms containing evaluative constructions. The purpose of the work is to consider the issues of interpretation of evaluative categories in law enforcement activities, in particular civil law disputes.

The research methodology includes the analysis of normative and law enforcement acts with evaluative categories. The interdisciplinary approach allowed us to study moral and legal evaluative categories from the positions of theoretical and branch jurisprudence. As a result of the study the essence of evaluative categories and the peculiarities of their application in law enforcement practice were determined. The concepts of good faith, reasonableness, fairness are capable of regulating different life situations, to predicting the development of social relations, and implementing subnormative legal regulation.

In conclusion, it is noted that one of the tasks of the law enforcement agency is the interpretation of evaluative categories, since within the framework of the law the law enforcer has the power to interpret them independently. In this regard, there is a need for a high level of legal awareness, moral and legal culture of the subject applying the law.

Keywords: legal regulation, law and morality, law enforcement, evaluative categories, reasonableness, integrity, justice, legal technique.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Contribution of the authors: all authors have made equivalent contributions to the publication.

For citation: Khmeleva T.I., Tsybulevskaya O.I. Interpretation of Evaluation Categories in Law Enforcement Practice // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 3. P. 90–100. EDN: SSCMGM

Введение. В современном российском законодательстве широко применяются многообразные оценочные категории (называвшиеся ранее «эластичные параграфы», «каучуковые выражения» и т.п.). Обще-теоретические основы проблематики оценочных конструкций начали разрабатываться отечественными юристами еще в дореволюционный и советский периоды. Сам термин «оценочное понятие» был введен в научный оборот С.И. Вильнянским [1]. В настоящее время проблема толкования оценочных категорий, как правило, исследуется в контексте таких существенных особенностей права, как определенность и неопределенность, средства и методы юридической техники, правовые коллизии, специфика политики правоприменения в конкретный период развития общества, что в полной мере соответствует задаче реализации диспозитивного метода правового регулирования в системе права, а также способствует увеличению числа субъектов правоприменительной деятельности.

Толкование и применение оценочных категорий. В практике функционирования судов до сих пор не выработано единых подходов к толкованию и применению оценочных категорий. Не существует также общей, универсальной для всех субъектов правоприменения трактовки сущности и содержания конкретных оценочных категорий. При этом определение правовых оценочных категорий должно соответствовать ситуативной практике, так как легитимность определения в данной сфере чревато снижением свойства оценочности.

В ряду оценочных категорий функциональная роль нравственно-правовых конструкций приобретает особое значение, поскольку понятия добросовестности, разумности, справедливости способны при помощи нормативной регламентации разрешить самые разные жизненные коллизии, предвидеть направления развития правоотношений в обозримом будущем. Кроме того, оценочные категории осуществляют ориентационную функцию, связанную с соблюдением разумных пределов судебного усмотрения [2, с. 69]. Суть данной функции заключается в возможности субъекта определять оценочные категории и выбирать конкретную модель поведения, ориентированную на соответствующие правовые нормы и принципы. Нормы, содержащие оценочные критерии, обычно принимаются субъектом не только на правовых основаниях, но и с учетом личных ценностных установок, знаний и опыта.

Правовые оценочные категории, выполняя функцию регулирования общественных отношений, вместе с тем являются существенным фактором воспитания участников правоотношений. В связи с этим в ходе

правового воздействия важно особое внимание уделять выработке комплекса мер, нацеленных на формирование у участников правоотношений устойчивых нравственных ценностей.

Нравственно-правовые оценочные категории. Эффективность функционирования властных структур в значительной степени определяется возможностью применения свободы усмотрения. Исполнение принятых в порядке дискреции решений обеспечивается в том числе и с помощью методов государственного принуждения. Властное усмотрение, распространяющееся на широкий круг субъектов правоотношений, направлено на осуществление социального благополучия, создание условий для нормальной жизнедеятельности людей, защиту их свободы и достоинства. Однако применение оценочных категорий, как правило, связанное с судебским усмотрением, нередко влечет за собой ошибки и просчеты, а иногда и злоупотребление правом. Именно поэтому субъектам правоприменения следует соблюдать легитимные границы между свободой и произволом.

Принципы морали и нравственности обеспечивают пределы судебного усмотрения, являясь мерой свободы усмотрения в деятельности правоприменителя, использующего нормы оценочного характера.

Практика применения оценочных категорий. Нравственно-правовые оценочные категории, такие как разумность, добросовестность, справедливость, закрепленные в ГК РФ, распространяются на всех участников гражданских правоотношений.

Применение оценочных категорий в качестве средств юридической техники имеет свою специфику, которая выражается в использовании правовых презумпций, принципов, общих оговорок. Форма их реализации зависит от многообразных параметров — специфики подвергаемого оценке предмета, избранного способа правового регулирования, структуры конкретной правовой нормы.

Нравственно-правовые оценочные категории обладают специфическими признаками по сравнению с другими оценочными категориями: большей степенью абстрактности, аксиологической природой, зависимостью от моральных качеств правоприменителя, а также общего социокультурного контекста реальной жизни.

Обладая высокой степенью нормативной обобщенности, нравственно-правовые оценочные категории приобретают статус правовой константы, устойчивого признака права. Вследствие этого они способны выполнять регулятивную функцию, имеющую обязательный характер по отношению к определенной совокупности однотипных ситуаций.

Закрепленный в гражданском законодательстве принцип добросовестности, ранее рассматривавшийся в качестве презумпции, сегодня становится универсальным и обязательным для всех субъектов правоотношений: в п. 3 ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» закреплено, что при установлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; в ст. 434.1 ГК РФ «Переговоры о заключении договора» предусматривается ответственность за недобросовестное поведение; в абзаце 4 п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплено, что «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались» [3].

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления, подчеркивается, что о недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать обстоятельства, подтверждающие проявление его разумной осмотрительности при приобретении имущества у лица, не имевшего права на его законное отчуждение [4]. Приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, ему известные, и впоследствии признанные в установленном порядке правомерными [5].

К примеру, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решения местных судов об отсутствии оснований для признания Ш. добросовестным приобретателем, указав, что проверка адресов выбытия предыдущих владельцев квартиры не могла повлиять на ее осведомленность об отсутствии права у предыдущего собственника отчуждать имущество [6]. Среди признаков, подтверждающих недобросовестность контрагентов, налоговые органы в своих актах перечислили следующее: отсутствие регистрации в ЕГРЮЛ [7]; отсутствие расходов, характерных для ведения соответствующей деятельности [8]; отсутствие складских помещений [9];

отсутствие лицензий и необходимых допусков к определенным видам работ [10].

Заслуживает внимания вывод, приведенный в Письме ФНС России от 30 декабря 2021 г. № КЧ-4-18/1848 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок» (вместе с Обзором судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок, за период 2019—2021 гг.), о добросовестности приобретателя, которая считается сомнительной в силу конкретных условий: презумпция добросовестности приобретения может быть опровергнута необычностью поведения приобретателя по сравнению с обычной практикой; непринятие приобретателем обычных для подобных сделок мер осмотрительности, в частности запроса расширенной выписки из ЕГРН, содержащей сведения о споре в отношении приобретаемого имущества; краткий срок владения; перепродажа по цене приобретения без наличия к тому оснований; необычность условий сделки (например, заниженная цена, отсутствие предоплаты и обеспечения сделки, длительные сроки оплаты и т.д.) [11].

Следовательно, основной смысл принципа добросовестности заключается в действиях, соответствующих правовым нормам, а также в соблюдении прав и законных интересов субъектов правоотношений [12, с. 150]. Во многих статьях ГК РФ прослеживается взаимосвязь категорий справедливости, добросовестности и разумности. При этом каждая категория наполняется определенным смысловым содержанием.

Анализ судебной практики. Существование множества трактовок категории «справедливость» подтверждается рассмотрением судебных актов: судьи при вынесении решений, как правило, руководствуются субъективным усмотрением и собственными представлениями о справедливости. Нередко это понятие применяется судьями с целью усиления значимости выносимого решения, без реальной смысловой нагрузки [13, с. 96].

При выделении критериев справедливости необходимо учитывать сущность конкретных судебных дел. Например, в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 22 июня 2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъясняются условия выплаты судебной неустойки, определяемой судом на основе принципов справедливости. Верховный Суд РФ перечисляет критерии справедливого определения неустойки, при этом вышестоящие суды могут отменить судебное решение [14].

Как известно, термин «справедливость» — понятие из области морали. Тем не менее взаимодействие права и морали становится важнейшим условием общественного компромисса, при котором достигаются результаты эффективности механизма правового регулирования [15].

В российском правовой доктрине пока не сформулировано обоснованного определения категории «справедливость», а также не выявлены критерии ее применения [16, с. 76]. Именно поэтому представляются обоснованными законодательные инициативы, закрепленные в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, правоприменительной практике (постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, обзорах судебной практики Верховного Суда РФ) по выработке определенных парадигм правового усмотрения применительно к конкретным ситуациям, соответствующим актуальному состоянию правоотношений [17, с. 37].

В ГК РФ наряду с категорией добросовестности упоминается в различных аспектах и понятие разумности поведения в сфере гражданского правоприменения (разумные сроки, разумные цены, разумные меры и т.п.). По мнению Л.Ф. Савчука, разумность есть не что иное, как принцип, позволяющий субъектам выстраивать правоотношения на основе здравого смысла, а также понимания истинного значения и цели деяний [18, с. 45].

Так, в гражданском законодательстве не содержится определения верхних и нижних пределов разумного срока, не приводится и дефиниции данного понятия. Между тем словосочетание «разумный срок» используется весьма часто, в ГК РФ оно встречается более шестидесяти раз. В практике судопроизводства под разумным сроком обычно понимается временной период, необходимый для совершения действия, предусмотренного обязательством [19].

Понятие разумного срока является оценочным и устанавливается для каждой конкретной ситуации исходя из характера обязательства; взаимоотношений сторон; условий, влияющих на возможность исполнения обязательств; других имеющих значение обстоятельств [20]. В правоприменительной практике встречается множество дел по определению разумности сроков исполнения обязательств, принятых субъектами правоотношений. При этом, как правило, судья учитывает, например при поставке товаров, время транзита товара в Россию, этапы прохождения всех таможенных процедур, доставку в адрес покупателя [21]. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд, признавая разумным срок лизинга в 615 календарных дней, ис-

ходил из отношений, сложившихся между сторонами, а также срок реализации предмета лизинга после его получения [22].

Отметим, что в правоприменительной практике формируется понимание добросовестности не только благодаря «разумности», но и через понятия «заботливость» и «осмотрительность». Хотя эти оценочные категории не получили детального закрепления в ГК РФ, с их помощью осуществляется конкретизация отдельных гражданских правоотношений. К примеру, суд посчитал поведение субъекта правоотношений «заботливым и осмотрительным» в силу того обстоятельства, что подрядчик извещал заказчика о невозможности своевременного выполнения работ из-за неустраненных заказчиком причин. Суд вынес решение: подрядчик предпринимал все зависящие от него разумные меры для надлежащего исполнения своего обязательства, поэтому неустойка за просрочку выполнения работ с него не взыскивается [23]. В другом деле суд признал поведение страховщика «осмотрительным», отметив, что он пытался осуществить осмотр и независимую экспертизу автомобиля, но собственник транспортного средства отказался от их проведения. По этой причине суд не обязал страховщика к уплате штрафа и компенсации морального ущерба [24].

С другой стороны, суд не признает поведение должника «заботливым и осмотрительным», если он не принимает необходимых мер для надлежащего исполнения собственных обязательств. В подобных случаях судом взыскивается неустойка за просрочку оплаты несмотря на то, что кредитор вовремя не открыл дополнительный счет для погашения долговых обязательств. Суд постановил, что должник мог исполнить свое обязательство через внесение денежных средств на депозит нотариуса [25].

Весьма актуален вопрос о соблюдении должной осмотрительности и заботливости для заказчиков, работающих в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», при выборе контрагента и его должной проверке при заключении договора. Так, по одному из дел Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что проверка компанией регистрации контрагента в ЕГРЮЛ и постановка его на учет в налоговой инспекции является необходимой, но недостаточной мерой. Эта информация носит справочный характер и не подтверждает добросовестности и надежности партнера. Целесообразно проверить, есть ли у контрагента ресурсы, персонал, действительны ли полномочия лиц, которые подписывают первичные учетные документы, а также оценить деловую репутацию контра-

гента, представить переписку. Кассационная инстанция поддержала эти выводы [26].

Осмотрительным, как правило, считается поведение, позволяющее субъектам правоотношений предусматривать возможность негативных последствий в результате исполнения своих обязательств.

Заключение. Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что в процессе осуществления судебной практики сложно придерживаться универсальных определений понятий добросовестности, разумности, справедливости и иных нравственных качеств, применяемых для всех случаев жизни. Вместе с тем ориентиры, приведенные в обзорах судебных дел, целесообразно учитывать при рассмотрении конкретных случаев.

Таким образом, одной из задач правоприменительного органа является толкование оценочных категорий. Их содержание наиболее часто определяется характером конкретного дела. В рамках закона правоприменитель властен самостоятельно интерпретировать оценочную категорию. В связи с этим необходимость высокого уровня правосознания, нравственно-правовой культуры субъекта, применяющего право, трудно переоценить.

Возведение отдельных категорий в статус принципов доказало свою состоятельность. Нравственно-правовые оценочные конструкции способствуют более глубокому правовому регулированию, придают ему гибкость и в то же время стабильность.

Список источников

1. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. Ч. 1. 339 с.
2. Цыбулевская О.И., Рясина А.С. Нравственно-оценочные категории в современном российском праве. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2015. 146 с.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного суда РФ от 25 нояб. 2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 1 окт. 2014 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 нояб. 2010 г. № 5-ВПР10-55 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Письмо Минфина России от 16 апр. 2010 г. № 03-02-08/25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 305-КГ16-4155 по делу № А40-87379/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Письмо ФНС России от 8 апр. 2011 г. № КЕ-4-3/5585 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 янв. 2021 г. № 309-ЭС20-17277 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Письмо ФНС России от 30 дек. 2021 г. № КЧ-4-18/18485 «О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок» (вместе с Обзором судебной практики по спорам, связанным с оспариванием сделок, за период 2019–2021 гг.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности и смысл гражданского законодательства: логика законодательных изменений и задачи правоприменения // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 142–150. EDN: BEURJG.
13. Вайпан Г.В. Принцип социальной справедливости в судебной практике // Закон. 2018. № 3. С. 94–105. EDN: YVTAQK.
14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 янв. 2017 г. по делу № А51-23872/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Коновалов А.В. Понятие справедливости в гражданском праве // Lexrussica. 2019. № 8. С. 27–36. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.027-036. EDN: BLHMPO
16. Социальное государство: современная парадигма общественного развития / кол. авт.; под ред. Т.В. Милушевой. Саратов: Дело, 2024. 208 с. EDN: TTDQWM.
17. Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в гражданском праве России: судебское усмотрение и процессуальные приемы его реализации // Мировой судья. 2019. № 1. С. 28–40. EDN: YSGDDV.
18. Савчук Л.Ф. Духовно-нравственные принципы как основа модернизации гражданского права // Юридический мир. 2011 № 7. С. 44–47. EDN: NYCZSR.
19. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 окт. 2014 г. № 33-36058/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 17 июля 2018 г. по делу № 33-4970/2018; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 нояб. 2018 г. по делу № 33-19917/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2019 г. № 09АП-3065/2019 по делу № А40-23897/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 апр. 2019 г. № 09АП-10461/2019 по делу № А40-78843/18 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 янв. 2022 г. № Ф03-6851/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 янв. 2021 г. № 88-2067/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 окт. 2020 г. № Ф07-4486/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17 июня 2021 г. № Ф06-4722/2021 по делу № А55-18579/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторах

ХМЕЛЕВА Татьяна Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной
юридической академии
Саратов, Россия
hmeleva55@yandex.ru

ЦЫБУЛЕВСКАЯ Ольга Ивановна,
доктор юридических наук, заведующий
кафедрой истории и теории права
и государства Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Саратов, Россия
olga77.54@mail.ru, <https://orcid.org/000-0001-8732-5526>

Статья поступила в редакцию
05.05.2025

Одобрена после рецензирования
20.05.2025

Принята к публикации
25.05.2025

The author

Tatiana. I. KHMELEVA,
Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Department of Civil Law
and Procedure,
Saratov State Academy of Law
Saratov, Russia
hmeleva55@yandex.ru.

Olga I. TSYBULEVSKAYA,
Doctor of Sciences (Law), Head of the
Department of History and Theory
of Law and State, Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin,
Branch of RANEPa, Saratov, Russia
olga77.54@mail.ru, <https://orcid.org/000-0001-8732-5526>

The article was submitted
05.05.2025

Approved after reviewing
20.05.2025

Accepted for publication
25.05.2025